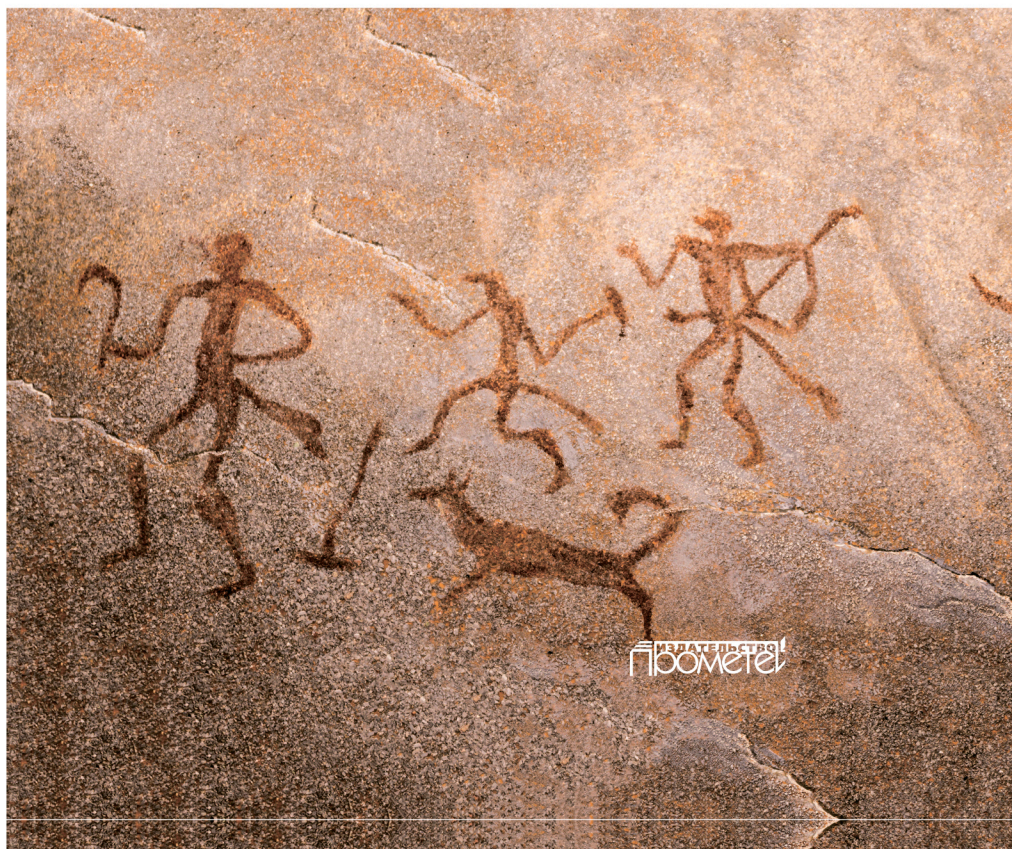

Г.Э. Ирицян

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В СВЕТЕ ДАННЫХ СОВРЕМЕННОЙ БИОЛОГИИ

Федеральное государственное образовательное бюджетное
учреждение высшего образования
«ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Г.Э. Ирицян

**ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО
В СВЕТЕ ДАННЫХ СОВРЕМЕННОЙ
БИОЛОГИИ**

Монография

Москва
2021

УДК 572(373.167)
ББК 28.71(87.523)
И 80

Рецензенты:

Белов Анатолий Викторович — доктор философских наук,
профессор;
Псеунок Аминет Аскеровна — доктор биологических наук,
профессор.

Ирицян Г.Э.

И 80 Человек и общество в свете данных современной биологии: Монография / Г.Э. Эрицян. — М.: Прометей, 2021. — 188 с.

ISBN 978-5-00172-163-5

В монографии представлен биологический подход к проблеме сущности человека и общества. В работе сделана попытка прояснить важные для современной антропологии вопросы. Является ли биологическая природа человека той основой, от которой, в первую очередь, зависит его индивидуальное поведение, а также и масштабные социальные процессы? Можно ли считать биологический детерминизм релевантной теорией в области философии истории?

Монографическое исследование предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей, научных работников, а также всех, кто интересуется проблемами эволюционной биологии и антропологии, философской антропологии и социальной философии.

ISBN 978-5-00172-163-5 © Ирицян Г.Э., 2021
© Издательство «Прометей», 2021

Моему сыну Артуру посвящается

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА ИЛИ ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ, ОБЪЯСНЯЮЩИЕ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ИСТОРИИ	12
Антиисторицизм	13
Провиденциализм	15
Географический детерминизм	17
Демографический детерминизм	20
Экономический детерминизм	22
Технический детерминизм	27
Культурный детерминизм	29
Волюнтаризм	31
Конспирологический вариант волюнтаризма	36
БИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ГЕНЕЗИСА И СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	39
Происхождение и сущность человека: философские трактовки	39
Человек как биологический вид	50
Теория эволюции Ч. Дарвина о генезисе человека и общества	53
Критика дарвинизма	59
Антропогенез в свете синтетической теории эволюции: основные положения и проблемы	63
Альтернативные теории эволюции и антропогенез	69
Ламаркизм	70
Теории направленной революции	74
Сальтационизм	76
Производные теории эволюции: социальный дарвинизм и евгеника	84
Социальный дарвинизм	87
Эволюционирует ли современный человек?	90

БИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ДЕТЕРМИНАНТОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ	93
О соотношении инстинктивного (неосознанного) и разумного (осознанного) в поведении человека.....	93
Агрессия.....	100
Иерархия и власть	104
Альтруизм и эгоизм	109
Мозг, сознание и свобода воли	115
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО КАК ЦЕЛОСТНОСТЬ	129
Подверженность социума универсальным экологическим закономерностям.....	131
Демографический аспект экологического детерминизма	136
Способность глобализированного человечества адекватно реагировать на фундаментальные вызовы	144
Необходимость перехода от теории к практике.....	152
Современность и глобальное самоуправление.....	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
Слабые стороны СТЭ	163
Генезис и сущность человека	165
Культура, экология и проблема глобального управления	167
Биологическая обусловленность социальных процессов	169
ЛИТЕРАТУРА	173

ВВЕДЕНИЕ

Всё является, если угодно, побочным продуктом случайного процесса.

Сергей Попов (российский астрофизик)

Мир удивителен, безграничен и многообразен, он отражается в нашем индивидуальном и коллективном сознании. Как получилось, что человечество приобрело такие обширные, выходящие далеко за рамки простой телесности, когнитивные возможности, и какое преимущество они дают нам с точки зрения эволюционной теории и практики? Это, на наш взгляд, один из фундаментальных вопросов естествознания и наук о человеке, ответ на который далеко не так очевиден, как может показаться на первый взгляд.

Одна из самых сложных и одновременно важных задач — это познание окружающей нас природы и самих себя. На сегодняшний день не представляется возможным точно определить время и место, когда и где этот когнитивный процесс стартовал, но можно предположить, что человечество на данный момент находится на одном из его срединных этапов, то есть на половине пути. В связи с этим существует необходимость попытаться выявить и выразить сложившиеся на данный момент естественнонаучные представления о человеке и обществе. При этом необходимо учитывать одно важное обстоятельство: от того, насколько качественным, глубоким и верным является наше представление о действительности, самих себе и нашем месте в этой действительности, зависит настоящее и, конечно, будущее человечества.

С точки зрения позитивизма, существует три основных способа познания мира: религиозный, философский

и естественнонаучный. Одновременно считают эти варианты познания и этапами, хотя и с большими оговорками, ведь первые два далеко не исчерпали себя и продолжают играть важную роль в жизни современного постиндустриального, информационного, глобализированного общества. В данной работе речь будет идти преимущественно (но не только) о естественнонаучном варианте познания мира, а если быть более точными, то о теориях, раскрывающих сущность человека и общества, выработанных в рамках современной эволюционной биологии. В тоже время, для сравнения будут представлены и гуманитарные, философские трактовки человека и общества.

Среди прочего следует обратить внимание на то обстоятельство, что между биологией, как одной из естественных наук, изучающей все живое на земле, и социально-гуманитарными дисциплинами существует определенное недопонимание, касающееся проблемы генезиса, сущности человека и человеческого общества. Философия, социология, экономическая теория, педагогика, психология, история и др. идут как бы своим путем в деле осмысления сущности человека и общества, а биология — своим, не похожим на путь гуманитариев. Тут, определенно, видится противоречие в вопросах антропологии между естественнонаучным подходом и гуманитарным. Данное обстоятельство связано с тем, что биологические дисциплины за последние полторы сотни лет вступили в область, считающуюся гуманитариями своей, а именно в сферу интерпретации поведения как отдельно взятого человека, так и объяснения тех или иных масштабных социальных процессов. Биологи взяли со своих позиций объяснять закономерности не только генезиса человека, его поведения, но и современного состояния и перспектив дальнейшего существования человека как вида. Гуманитарии с преувеличением, а порой и абсолютизацией биологической стороны человека и общества чаще всего не согласны, они продолжают оставаться на своих особых философских, экономических и культурологических и позициях.

Кратко эти положения можно сформулировать следующим образом: бесспорно то, что человек вышел из животного мира в процессе эволюции, но на определенном этапе он преодолел черту своей природности, перешел в новое культурное, разумное состояние. Человек навсегда порвал со своим природным прошлым, поэтому нынешнего человека нельзя мерить биологическими, животными мерками и непродуктивно объяснять все многообразие его поведения, всю высоту его интеллектуальных и глубину его духовных потенций лишь генетически обусловленной инстинктивной, адаптивной запрограммированностью. Если быть максимально корректными, то противоречие между биологическим и гуманитарным подходами можно свести к следующему вопросу: является ли человек существом социобиологическим, или же он существо биосоциальное? Другими словами, гуманитарии не отрицают биологические основы человека, а биологи — социокультурные. Вопрос лишь в том, что из двух частей, составляющих сущность человека, играет здесь ведущую роль. Каждая сторона, соответственно, «тянет одеяло на себя», отдавая пальму первенства только своей точке зрения и зачастую пренебрегая противоположной.

С другой стороны, претензии гуманитариев вполне понятны, так как если безоговорочно принять точку зрения биологов, то первым по большому счету надо сворачивать большинство своих исследовательских программ. Но такой ход событий трудно себе представить, ведь как говорится, каждый должен есть свой хлеб, и гуманитарии в данном случае не исключение. Нам же все-таки кажется разумным и продуктивным для гуманитариев более взвешенно и внимательно отнестись к результатам исследований биологов, экологов и генетиков, исходя из того, что все делают одно общее дело. Речь здесь может идти о сближении естественных наук, в частности биологии и гуманитарных, но ни в коем случае не о слиянии или же их подмене.

Мы отдаем себе отчет в том, что любые научные теории и парадигмы (в том числе в естествознании, и биология не составляет здесь исключения) представляют собой лишь попытку приблизиться к истинному знанию. Как писал по этому поводу австрийский зоолог Конрад Лоренц, «Любое наше познание представляет собой лишь приближение — хотя и последовательно улучшаемое — к вне субъективной действительности, которую мы стремимся познать. Гипотеза никогда не опровергается единственным противоречащим ей фактом; опровергается она лишь другой гипотезой, которой подчиняется больше фактов. Итак, «истина» есть не что иное, как рабочая гипотеза, способная наилучшим образом проложить путь другой гипотезе, которая сможет объяснить больше» (Лоренц, 2016, с. 75).

Соглашаясь с методологией К. Лоренца, отметим, что задача любого честного ученого внести посильный вклад в дело приращения научного знания. Лишь совместные усилия множества деятелей науки и целых коллективов на протяжении многих лет могут постепенно прояснять те или иные актуальные проблемы действительности. В данном конкретном случае речь идет о биологическом дискурсе в деле прояснения сущности человека и общества. Этот дискурс берет свое начало в XIX веке с работ биологов-эволюционистов, затем, дополняясь и обогащаясь данными генетики и экологии, вырабатывает свою версию генезиса современного человека. Формируется некая научная картина, которая, конечно, требует дальнейших уточнений, но сама основная мысль вполне ясна как для антропологов и биологов вообще, так и для тех гуманитариев, которые в состоянии и желают прислушаться к выводам эволюционной биологии, антропологии и генетики в отношении человека. Эту картину (может быть, далеко не полную) человека и общества, сформированную биологией, генетикой, экологией и некоторыми другими естественными науками, мы и попытаемся представить в данной работе.

В монографии предпринята попытка рассмотрения сущности человека и общества с точки зрения современной

эволюционной биологии. Это исследование может помочь ответить на *два вопроса*. *Первый*: является ли биологическая природа человека тем детерминантом, от которого, в первую очередь, зависит его индивидуальное поведение, а также масштабные социальные процессы. *Второй вопрос* сформулирован следующим образом: можно ли считать биологический детерминизм релевантной теорией в области философии истории?

Объектом исследования является научная картина сущности человека и общества, сложившаяся в рамках современной эволюционной биологии.

Предметом исследования является биологическая, природная, генетическая основа, влияющая на поведение каждого отдельного человека и определяющая, прямо или косвенно, общественно-исторический процесс.

Методологической основой исследования являются принципы научности и объективности. В работе используются важнейшие общенаучные методы исследования: методы рефлексии и детерминации, сравнения источников; логические методы: индукции и дедукции, а также аналитический, синтетический и метод экстраполяции.

Структура монографии состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. В *первой главе* делается обзор самых значимых теорий, объясняющих движущие силы общества, исключая биологический подход. Во *второй главе* представляется современный биологический, то есть эволюционистский подход к сущности человека и общества. Представляются основные положения учения Дарвина, то есть классического дарвинизма, а также постулаты современного варианта эволюционизма, то есть синтетической теории эволюции. Кроме того, отмечается наличие и основные положения альтернативных теорий эволюции, евгеники и социал-дарвинизма. В *третьей главе* рассматривается проблема соотношения инстинктивного (неосознанного) и осознанного в индивидуальном поведении людей, представляется вопрос о соотношении материального мозга с нематериальными мысля-

ми и сознанием, а также отображается дилемма о наличии или отсутствии свободы воли у человека. В *четвертой главе* на основе биологической интерпретации общества рассматриваются глобальные проблемы человечества. Анализируется подверженность человечества влиянию природных, экологических законов и принципов. Проблематизируется способность социума адекватно реагировать на глобальные вызовы. В *заключении* подводятся итоги и делаются общие выводы о наличии генетических, природных корней в сущности человека и человеческого общества. Рассматривается релевантность биологизаторского подхода в сфере философии истории.

ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА ИЛИ ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ, ОБЪЯСНЯЮЩИЕ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ИСТОРИИ

У видов нет никакой цели, внешней по отношению к их собственной биологической природе.

Эдвард Уилсон

В действительности в истории общества, как и в истории природы, нет ни смысла, ни назначения, ни цели, а раз так, то и заниматься их поисками — дело совершенно пустое, бессмысленное.

Ю.И. Семенов

Повсюду в природе на макро-, микро- и мезоуровнях обнаруживаются всевозможные закономерности. Открыты и продолжают уточняться повторяющиеся процессы мироздания, которые делятся условно на законы физики, астрономии, химии, биологии и т.д. Но вместе с тем ученых людей давно интересует вопрос о наличии закономерностей существования и развития человеческого общества в целом и отдельных локальных обществ в частности, а как следствие — проблема движущих сил истории. Поэтому, прежде чем перейти к анализу биологической концепции человека и общества, мы рассмотрим наиболее распространенные в современной науке теории, объясняющие суть социальных процессов.

В связи с этим в первой главе работы проводится краткий обзор основных теорий, объясняющих те явления и процессы, от которых зависит жизнь общества. Нас, прежде всего, интересуют концепции, которые рассматривают вопрос наличия или отсутствия некоей сверхприродной, природной или социальной (культурной) основы, которая предопределяет существование и вектор развития социума.

Достаточно развернуто и корректно, на наш взгляд, обозначил данную проблему отечественный исследователь Юрий Иванович Семенов. В своей монографии «Философия истории» он пишет: «История есть процесс. С этим сейчас согласно большинство историков и историсоффов. Но понимают они этот процесс по-разному. Для одних история — поступательное, восходящее развитие, т.е. прогресс. Для других — просто развитие. Есть люди еще более осторожные: для них история — только изменение. Последние не всегда понимают историю как процесс. Для некоторых из них она — беспорядочное нагромождение различного рода не связанных друг с другом случайностей» (Семенов, 2003).

Антиисторицизм

Обратим внимание на последнюю фразу из вышеприведенной цитаты, в ней говорится о том, что история — это совокупность случайных, хаотических событий. Здесь Ю.И. Семенов, скорее всего, имеет в виду представителей антиисторицизма, которые в принципе отрицают наличие в человеческой истории каких-либо фундаментальных закономерностей. Такую позицию можно охарактеризовать как исторический индетерминизм, так как основная идея заключается в четком отрицании того факта, что история кем-либо или чем-либо предопределяется и имеет какой-либо четкий вектор развития. К числу антиисторицистов можно отнести таких западноевропейских ученых как Раймон Арон, Карл Поппер, Пол Фейерабенд и др.

Западноевропейский социолог и философ Карл Поппер (1902—1994) одно из своих программных произведений назвал «Нищета историцизма» и сделал это далеко не случайно. В нем он доказывает, что теоретическая история невозможна, нельзя создать фундаментальную теорию развития общества, на базе которой осуществлялось бы прогнозирование процессов в социуме. Историю

Поппер понимает как то, что случилось до настоящего, будущее же, по его мнению, принципиально неопределимо (Поппер, 1993). История, согласно Попперу, — это нагромождение событий, за пределами которых нет никакого метафизического смысла. Необходимо учесть то обстоятельство, что английский философ принадлежит к философскому течению постпозитивизма, представители которого критически относились к возможности создания каких-либо фундаментальных теорий в области гуманитарных наук. А один из наиболее радикальных из них, австрийский философ и теоретический анархист Пол Фейерабенд (1924—1994), ставил науку и всю рационалистическую традицию вровень с религией и мифологией, утверждая, что наука есть всего лишь один из доминирующих мифов современности (Фейерабенд, 1986). По его мнению, наука не имеет права брать на себя роль единственно верной познавательной методологии.

Французский социолог Раймон Арон (1905—1983) также отрицал наличие в истории целей и вектора развития. Он заявлял о том, что история совершенно непредсказуема и не фатальна, в отличие от природы (Арон, 2000. С. 499).

Антиисторицизм также проявляется в работах представителей постмодернизма — философско-культурологического течения на Западе последних десятилетий. Постмодернисты, как и постпозитивисты, стоят на позициях отказа от рационалистической традиции, заложенной Просвещением, они ратуют за тотальный релятивизм. Такие неклассические мыслители как Ж-Ф. Лиотар, Ж. Делез, Ж. Деррида, М. Фуко, Р. Рорти и др. каждый на свой уникальный лад пытаются бороться с различными проявлениями духа эпохи модерн (Ирицян, 2010. гл. 3). Один из ключевых принципов модерна — сциентизм как безоговорочная вера во всеислие науки — представляет собой важную цель для атак постмодернистов. Их антисциентизм соотносится с антиисторицизмом как общее с частным,

отрицая важность науки вообще, они отказывают историософии в ее притязаниях на объяснение законов существования мира людей. В конце концов, они приходят к тому, что всерьез сомневаются в реальности исторического прогресса (Ирицян, 2016. С. 64).

Провиденциализм

Подход, согласно которому Божья воля предопределяет исторические процессы на любом уровне, называется провиденциализмом. Последний ярко проявляется в большинстве монотеистических религий. Например, в христианстве и исламе господствует идея о едином и всемогущем Творце, создавшем мироздание. Человек и человечество в целом утверждается в этих религиях как венец творения Бога, который приуготовил людям райскую жизнь. Путь к спасению душ и возвращению в рай как первоначальное состояние людей больше похож на узкую и длинную тропинку, нежели чем на широкий тракт. Но Создатель любит свою паству и предначертал ей, по крайней мере, какой-то из ее части, вечную жизнь. Религиозно настроенные мыслители, как правило, придерживались и придерживаются именно такой точки зрения на масштабные события, происходящие в человеческом обществе. Впрочем, провиденциализм был присущ и дохристианским античным учениям, в частности философии стоицизма.

Стоики свято верили в судьбу и считали, что предначертанное свыше сбудется в любом случае, а человеку остается безропотно подчиняться и выполнять свой долг. В конце концов вера в судьбу отдельной личности и всего общества, их зависимость от сверхъестественных сил, была присуща практически всем политеистическим религиозным системам, о чем свидетельствуют сохранившаяся до наших дней мифы и легенды различных народов.

У истоков христианского провиденциализма стоял раннесредневековый теолог, один из отцов церкви Авре-

лий Августин (354—430). Именно он заложил основы представления об истории как пути достижения «царства Божия». Для Августина история рода людского есть история религиозного прогресса отдельных народов, прежде всего древних евреев. В одной из своих программных работ «О граде Божьем» Блаженный Августин развивает учение о двух типах людей, одни из которых принадлежат к граду Божьему — это, прежде всего, церковники, и они спасутся, а другие вслед за Каином греховны — это миряне, и надежды на спасения у них нет (Блаженный Августин, 1998). Кроме того, Августин был последовательным сторонником теократического государства, так как считал, что светская власть должна полностью подчиняться религиозной. Конечно, такая точка зрения не могла не понравиться католицизму с его институтом папства.

Провиденциалистское понимание смысла истории продолжало существовать и оказывать влияние на умы вплоть до Эпохи Возрождения и Нового времени. Оно проникло во многие философские системы и благополучно процветает и в нынешнее время. Черты провиденциализма можно усмотреть, например, в философии крупнейшего представителя немецкой классической философии Георга Гегеля (1770—1831). По мнению его критика и младшего современника Людвиг Фейербаха (1804—1872) теория Гегеля не что иное, как философское оправдание христианства. С антиисторических позиций Гегеля критиковал Фридрих Ницше (1844—1900), полагавший, что в системе Гегеля нет места для свободы индивида, и все процессы предопределяются Абсолютным Духом.

Определенные черты провиденциализма мы видим в трудах представителей русской религиозной философии второй половины XIX — начала XX вв. Ю.И. Семенов в монографии «Философия истории» довольно подробно анализирует и справедливо оценивает историософские идеи В. Соловьева, Н. Бердяева, П. Флоренского (Семенов, 2003).

И в современной западной религиозной философии развиваются идеи Божественного предопределения судеб

общества и человека, в частности, это утверждение можно отнести к неопротестантизму, представители которого активно используют идеи Мартина Лютера, Жана Кальвина и др. В кальвинизме особенно рельефно проявляется провиденциализм, так как последователи Кальвина уверены, что Бог заранее «программирует» судьбу каждого человека. И если жизнь определенного индивида складывается удачно, он полезен обществу, имеет достойный моральный облик, то с большой вероятностью можно предположить, считают кальвинисты, что этому человеку Всевышний уготовил спасение.

Географический детерминизм

Согласно данному подходу историю человеческих обществ и государств, уровень их развития определяют главным образом природные факторы, то есть все то, что принято относить к предмету науки географии: ландшафт, климат, положение относительно сторон света, наличие полезных ископаемых, наличие или отсутствие выходов в мировой океан и т.д. и т.п.

Зачатки теории географического детерминизма можно обнаружить еще у античных ученых Гиппократ и Аристотеля, рассуждавших о зависимости характера определенных народов от климатических условий, в котором те проживали. Но более серьезно и последовательно данным вопросом стали заниматься гораздо позже, уже в Новое время, когда был накоплен достаточно значимый географический и этнологический материал. Можно отметить целый ряд ученых Нового времени, разрабатывавших идеи географического детерминизма в вопросах философии истории — это Ж. Боден, Ф. Бэкон, Ж.-Б. Дюбо и др. Но, пожалуй, наиболее последовательным и значительным сторонником этой теории был французский мыслитель эпохи Просвещения Шарль Луи Монтескье (1689—1755).